— Что тут происходит? Почему мы останавливаемся только к полудню? - спросила я всадника на коне, идущего неподалеку.

Человек скривил нос, после того как понял, что к нему обратилась рабыня, но всё равно ответил мне, дабы не обидеть своего Генерала.

— Точное место встречи двух армий будет назначено через один или два дня, чтобы начать мирные переговоры. А пока мы стоим тут, на границе нашего пограничного города, чтобы если что-нибудь произойдёт нас могли поддержать.

Я благодарно улыбнулась ему, но он снова только скривился и отвернулся. Большинство мужчин до сих пор настороженно ко мне относились. Я слышала даже какие-то слухи о себе из разговоров. Честно сказать, многие демоны считали, что генерал Тифон слишком хорошо ко мне относится. Женщины, которые мечтали попасть в постель к Тифону, и возможно даже забеременеть от него, очень сильно злились на меня. Тем не менее,мужчины из лагеря танцевали между завистью и близкими отношениями между мной, моим господином и тренером по искусству владения мечами, которые они считали незаслуженными мною. Многие люди поубивали бы друг друга за место обучения у Фанрика, а какая-то простая рабыня была пустой тратой его талантов.

Кроме Фанрика и генерала Тифона, которые, пожалуй, относились ко мне лучше всего в этом лагере, были шлюхи. Конечно же, длительное времяпрепровождение в компании шлюх только понизить мою репутацию. Любой мужчина мог без вреда для себя приходить так часто, как они хотели, главное, чтобы были деньги и время, но такие женщины были не в почёте, и зачастую позорили тех, кто встречается с ними. Не знаю почему, но я была что-то вроде олицетворения гордости и уважения генерала Тифона, и когда меня видели с “низшими” людьми, таких людей начинали презирать. Естественно, мне бы не позволили заниматься подобным, если бы Тифон сам этим занялся.

Итак, я всё равно направилась к палаткам проституток, когда они их начинали расставлять. В такое время большинство солдат работали, а женщины отдыхали.

— Ах, Мисс Ария ... пришла поискать еще травы? Наверное, для такого большого члена, как у Тифона, нужно много травы. - Мне улыбнулась и подмигнула какая-то пожилая женщина с огромной задницей, сиськами и пышными ногами.

— Ну что я могу сказать? У меня есть много дырок, в которые он любит вставлять. Я могла бы справится без помощи, если бы это было одно или два отверстия, но он начал просовывать между моими сиськами, бедрами и ногами - я пожал плечами.

Все девочки, что стояли рядом, рассмеялись, а старушка продолжила говорить с улыбкой на лице:

— Всего лишь бедра? Вот когда он захочет трахнуть тебя в подмышку, или даже в ухо, вот тогда мы сможем помериться странными местами. Вообще-то, я даже и не думала, что мы будем говорить с тобой об этом. Ты же знаешь, что ты забеременеешь только от куни?

Все рассмеялись еще сильнее, а я подошла и нежно обняла эту мадам

— Как у тебя дела, матушка?

— Ох, у меня болит задница... В последнее время много мужчин захотели поиметь меня в задницу. Кишечник работает уже не так хорошо, как раньше. Эх...

Матушка - это было единственное имя, которым она назвала себя. И на самом деле, она в действительности была в роли матери для большинства девушек из отряда проституток в лагере. Она держала их всех вместе, что удерживало их от захвата, порабощения или других неприятностей со стороны армии. Вы могли подумать, что армейские проститутки очень часто подвергаются насилию от солдат, но на самом деле это не так, и у них даже была какая-никакая своя власть над служащими. Говоря простым языком, мужчины вкладывали в проституток свои сердца и члены, то есть их считали нужными и старались защитить от различных угроз. Одна ошибка, и многие могли лишиться практически бесплатного доступа к сексу, а это была не хилой мотивацией, чтобы держать их в сохранности.

Было такое, что пьяный мужчина однажды избил девушку во время секса, а затем отказался платить за услуги. Другие солдаты вздернули его за пальцы ног и заплатили ей в десять раз больше того, что должен был заплатить тот мужчина. А если бы после такого оскорбления проститутка решит убежать из лагеря в деревню, чтобы оказывать свои услуги в более безопасном месте, например, в деревне, то нарушителя вполне могли бы казнить. У проституток было много поклонников. Не только обычные солдаты, а также офицеры, ремесленники, кузницы и другие последователи презирали и не общались с теми людьми, которые оскорбляют и плохо относятся к путанам. Это тоже была своего рода сила и власть.

— Вот, матушка, я принесла тебе лекарство - Я протянула ей небольшой пузырек с зельем лечения.

Я не успела изготовить сильно большое количество зелий, но Тифон велел мне не продавать ни одного из них. Ему не хотелось афишировать моим особенным навыком. Я не совсем понимала, почему именно он так делает, но приказ есть приказ. Возможно, именно потому, что я могла легко заработать денег, лорд Тифон так легкомысленно относился к моему пособию и бюджету. Я действительно не совсем понимала его политики. В любом случае, раздавать зелья в качестве подарков было разрешено, и то, что я так обрадовала матушку, она сделала мне неплохую скидку на траву.

— О, благослови тебя Бог, дорогая... эта тебе подойдёт? Спросила Мама, с добрым тихим голосом.

— Да, спасибо. Я сделаю еще пару зелий для тебя в будущем из других материалов. Может, что-нибудь от онемения? - ответила я маме, кивая.

— О, тебе вовсе не обязательно... но, безусловно, моей заднице станет гораздо легче. Благослови тебя, дорогая, благослови. Мама сунула пузырек в карман, не сказав ни слова, и отвернулась.

Она не была особо умной женщиной и вообще не чувствовала угрызения совести. Если подарить ей подарок, она сразу же возьмёт его. Многие назвали бы ее грубой и неочищенной. Она определенно не была леди. Однако именно по этой причине она мне и понравилась.

— Итак, что ты будешь делать потом? - после того, как я помогла маме, я подошла к нескольким девочкам, которые устанавливали палатку.

Их было трое, и все они были красивыми женщинами, а самой младшей девочке из них было около семнадцати лет. Ну, что ж, таков был этот суровый мир. Даже увидеть четырнадцатилетнюю девочку не было бы сильной неожиданностью. Мне просто не пришлось наблюдать этого в этом лагере, чему, несомненно, я была очень рада.

— Ах, мы тут подумали о том, чтобы поехать в город чуть позже - заговорила высокая женщина с заячьей губой. — В таких маленьких городах работает мало девушек, обычно одна-две на весь город, поэтому мужчинам явно не хватает свежего мяса.

— А это не злит тех женщин, которые там работают?

Вторая женщина пожала плечами: — Во всяком случае, они будут слишком заняты, работая своими ногами и обслуживая наше армейское население. Многие мужчины любят попробовать местных девушек.

— А у них есть кровати… - вдохнула самая молодая из них. — Мешковина так сильно натирает мои колени.

— Палатки весьма выгодны и хороши для нас. Да за ночь в армии ты заработаешь гораздо больше, чем за неделю пребывания на кровати. Просто продолжайте в том же духе. Кто знает, может быть, какой-нибудь молодой и красивый солдат захочет взять тебя в жёны!

Семнадцатилетняя девочка покраснела. — Ну не дразни меня, пожалуйста! Я явно не из тех девушек, на которой хотя бы кто-то может жениться.

Пока трое проституток тяжело вздыхали, соглашаясь с её словами, я вмешалась:

— Не говори так. Как человек, который занимается этим почти всю жизнь, я могу сказать, что люди вообще не судят по тебе о твоих прошлых поступках или карьере. Каждый в этом мире заслуживает того, чтобы найти своё счастье и любовь. Может быть, когда-нибудь, и я найду своего мужчину…

Трое девушек рассмеялись, и высокая женщина заговорила.

— Вот она, наша Ария. Такая оптимистичная! Я в первый раз в жизни встретила такую рабыню, как ты. Ты так держишься за свою жизнь, и я практически верю всем твоим словам. Тебя нашли, поработили и использовали как корм для Камбионцев, но ты всё равно улыбаешься. Если ты не растеряешь свой дух, то мы все сможем найти мужчин, благодаря тебе.

— Вот она, настоящая сила поддержки!

Я рассмеялась вместе с тремя женщинами, однако, в этот момент я услышала какой-то шум сзади и развернулась к палатке, которую уже установили. Конечно, это была палатка матушки.

— Ты! Убирайся прочь от сюда, старый развратный дурак! Я не принимаю сейчас клиентов, это из-за моих личных проблем!

— Ой, да ладно тебе, мам. Ты же поставила свою палатку, как насчёт того, чтобы по быстренькому поднять нам двоим настроение? - мужчина говорил, а Мама выталкивала его из палатки.

— Фанрик? - Спросила я с удивлением.

— Ах, у Фанрика снова какие-то неприятности. Как думаешь, Мама снова запретит ему появляться в наших палатках? - усмехнулась семнадцатилетняя девушка.

— Ну нет, что ты. Она же влюблена в него, ты не в курсе? Именно из-за него у неё и болит задница - произнесла другая женщина, а затем фыркнула.

— Лично я никогда не засуну член в свою жопу. Они всегда хотят, чтобы я сосала глубже и обижаются, если я этого не делаю. Если считаете, что моя задница такая сладкая, почему бы вам не засунуть туда свой язык! - добавила та, что сидела выше.

— Они не могут просто взять и заставить нас делать это!

— Что? То есть вы можете просто сказать им не делать этого? Да, это больно, но они же обидятся, не так ли? - сказала самая младшая.

— Ох, бедная девочка! Только не говори, что ты не берёшь дополнительную плату за это дело...

— Что-о? - девочка посмотрела на двух других женщин с удивлением.

Они покачали головами и сказали:

— Нам еще многому нужно тебя научить, девочка.

Я улыбнулась и кивнула всем присутствующим, а затем развернулась и направилась к Фанрику.

— Мастер... что вы задумали?

— А?

Фанрик отвернулся от мамы, которая все еще выталкивала его за дверь, хотя если посмотреть на её лицо, оно кажется больше забавным, чем сердитым.

— А, это только ты.

Всего лишь я? Серьёзно? Я немного надулась. Фанрик был не такой уж и красивый парень, скорее даже уродливый, как и Мама. Однако это не имело значения, когда дело доходило до того, что нужно снять какую-нибудь женщину. Ты можешь снять кого захочешь. Ты можешь получить кого-то красивого, молодого... но Мама? Она была достаточно низкой, пухлой и имела большой нос картошкой, а также выпуклые щеки. Можно сказать, она была моей полной противоположностью. Я и не ожидала, что мужчины будут выбирать старых толстых женщин, когда по близости есть тощая молодежь. Я думала, что раз Фанрик таращится на меня, то я его тип, но оказалось всё не так.

— Мастер? Этот урод уже сделал что-то с такой красивой молодой девушкой? - сказала Мама с ноткой иронией, от которой Фанрик помрачнел.

— Нет, это не то, что ты подумала. Я просто учу её обращению с мечом.

Ооо... бьюсь об заклад, что так оно и есть! - Ответила Мама, однако, она не выглядела злобной или ревнивой, просто игривой.

— Не говори так, Мама, мы оба знаем, что я мужчина, который тебе подходит, может перестанешь продавать своё тело и поселишься в моей личной палатке?

— Ха, и она больше никогда не сможет сидеть? Думаю, идея так себе.

Я не могла не фыркнуть. Однако, Фанрик, кажется, не знал о проблеме Мамы и, следовательно, не понимал, что я имела ввиду. Он только беспомощно покачал головой.

— Давай, Мама, соглашайся.

На самом деле, в тот момент я увидела всю натуру Фанрика, и поняла, что он очень похож на Маму. Эти два человека действительно подходят друг другу.

— Хмм... - Мама смотрела на Фанрика, который опустил голову вниз и находился в шаге от неё. Хорошо. Отлично. Но при одном условии!

При каком же? - Фанрик обеспокоенно спросил.

— Отведи Арию обратно в город. Дайте ей свободы хотя бы на один день!

— Ах! - Я внезапно выкрикнула, а Фанрик поднял бровь.

— В город? Но она рабыня Тифона...

— Значит попросишь её взаймы! Бедняжка, она же перешла из логова ужасных монстров Камбионцев в лагерь, где превратилась в рабыню. Она, наверное, не принимала настоящую

ванну уже три месяца. Уберите её от сюда! Дайте ей хотя бы один день нормально пожить.

— Я бы предпочел пригласить тебя на свидание - задумчиво буркнул Фанрик.

— И не скупись, я подумаю насчет оплаты.

— Действительно! Даже в... сами-знаете-где ... - он поднял руку, закрыв рот, когда сказал последнюю часть предложения.

К сожалению, я уже поняла, где это.

— Ну, это зависит от того, понравится ли ей это предложение. Если она даст добро, то у меня кое-что есть для неё.

— Что за дерьмо? Я что, нахожусь внутри какого-то сговора против меня? - заныл Фанрик.

— Не волнуйся, это просто женские штучки, не так ли, Ария? - подмигнула мне Мама.

Я кивнула, понимая, что она имела в виду. Речь шла о дозе обезбаливающего. Она была готова принять её в задницу для меня, во всех смыслах. По правде говоря, я уже давно хотела посетить город, и Мама сделала это желание возможным. Видишь ли, я сказала, что ее благосклонность пошла мне на пользу. Я еще раз обняла Маму.

— Спасибо, Мама! Ты - лучшая!

— Да, да, всегда пожалуйста. А теперь, вы двое, уходите. Мама поправила рубашку, потянув за нижнюю часть, что почти заставило ее большие отвисшие сиськи выскочить сверху. А что насчёт тебя, Фанрик, приходи ко мне вечером, я оставлю свою палатку открытой.

Фанрик возбуждённо кивнул, радостно улыбнулся, и приказал идти за ним. Я догнала его только к тому времени, когда мы уже покинули лагерь.Я не могла удержаться от того, чтобы наклониться и спросить:

— Мама... Серьёзно? Но почему именно она?

— Эта задница... - Фанрик ответил, не стесняясь — Я чувствую, что у меня много власти. Когда я скольжу по ней, такое чувство, что я трахаю мокрую, тёплую подушку. Когда я ебу её, мне нравится смотреть на то, как она качается влево и вправо. Кстати, ты знаешь, почему они зовут меня Фанриком? Это потому, что мой член всегда пахнет Фанни, моей бывшей

— ...

Я остановилась. Фанрик, пройдя несколько метров, понял это, и обернулся.

— Ария?

— Мне... извини, что спросила... Я тихо пробормотала, глядя вниз.

— Ты... если ты не хочешь знать о моей сексуальной жизни, тогда и не спрашивай! - Он зарычал, отворачиваясь.

Через несколько мгновений я подбежала к нему. Оказывается, после всего, через что я прошла, на меня все еще может повлиять слишком большое количество информации. Слишком большое...

http://tl.rulate.ru/book/3951/109424